

На правах рукописи

Ренковская Евгения Алексеевна

**АРЕАЛЬНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОСЛЕЛОЖНО-ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В ЯЗЫКЕ КУМАНИ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2021

Работа выполнена в Отделе типологии и ареальной лингвистики ФГБУН Института языкознания Российской академии наук

Научный руководитель: **Серебряный Сергей Дмитриевич**
доктор философских наук, кандидат филологических наук,
профессор, директор Института Высших гуманитарных
исследований им. Е.М.Мелетинского Российского
государственного гуманитарного университета

Официальные оппоненты: **Русаков Александр Юрьевич**
доктор филологических наук, старший научный сотрудник
Отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских
языков и ареальных исследований ИЛИ РАН

Хохлова Людмила Викторовна
кандидат филологических наук, доцент кафедры индийской
филологии Института стран Азии и Африки Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ведущая организация: Институт классического Востока и античности, Национальный
исследовательский университет «**Высшая школа экономики**»
(Москва)

Защита состоится 25 февраля 2021 г. в 12 час. на заседании диссертационного совета
Д 002.006.03 при Институте языкознания РАН по адресу: Москва 125009, Б. Кисловский пер.
д.1, с.1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН по адресу:
Москва 125009, Б. Кисловский пер. д.1., с.1, а также на официальном сайте Института
языкознания РАН по адресу: <https://iling-ran.ru/web/ru/theses/renkovskaya>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

А. В. Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предметом настоящей диссертации является послеложно-падежная система в языке кумаони и факторы ее формирования. Кумаони – индоарийский язык, распространенный в регионе Кумаон (штат Уттаракханд, север Индии). Послеложно-падежная система является смешанной грамматической системой, включающей в себя не только морфемы, но и функциональные (служебные) слова – те лексические единицы, которые утратили свое лексическое значение в пользу грамматических функций и стали частью грамматической системы, но не перешли в класс морфем. К функциональным словам относятся адлоги, союзы, частицы, вспомогательные глаголы и др. Адлоги и падежи правомерно рассматривать вместе: и те, и другие служат для выражения синтаксической зависимости и семантической роли именных фраз. Падежи и послелогии в языке кумаони являются **объектом** данного исследования.

Данное исследование ставит перед собой **цель** осуществить комплексный анализ послеложно-падежной системы языка кумаони, включающий формальный, этимологический и функциональный компоненты. Так как кумаони является языком, а точнее диалектным континуумом, не имеющим стандартизированной формы и, таким образом, подверженным достаточно быстрым языковым изменениям, то нам представляется важным включить в комплексный анализ данные диалектологии, типологического фона близкородственных языков, а также, по возможности, данные предыдущих состояний языка. Мы считаем важным применение комплексного анализа, так как:

- функциональный анализ послелогов необходим как сам по себе, так и потому, что этимологизация послелогов без анализа их функций затруднена и может привести к некорректным результатам. В частности, многие послелогии формально короче содержательных лексических единиц, что часто приводит к омонимии послелогов, имеющих разное происхождение, и только функциональный анализ позволяет различить два возможных омонима;
- этимологический анализ может дать информацию о путях грамматикализации и заимствования, а также о том, какое значение у послелога было первичным, а какие развились позже;
- структурный анализ служит критерием разграничения единиц разных уровней, в частности падежей и послелогов, подспорьем для этимологии и определения диалектной принадлежности;
- диалектологический анализ облегчает понимание языковых процессов изменчивости, происходящих в послеложно-падежной системе, потому что диалекты часто различаются разной степенью сохранности тех или иных элементов.

Непосредственными **задачами** исследования являются следующие:

- собрать, уточнить и дополнить за счет собственных полевых данных инвентарь падежных показателей и послелогов языка кумаони;
- подробно описать семантику, правила употребления падежей и послелогов в кумаони;
- осуществить этимологический анализ единиц послеложно-падежной системы;
- проследить и описать общие процессы, характерные для послеложно-падежной системы кумаони в целом, как то фонетические, морфонологические и морфосинтаксические процессы, пути пополнения инвентаря, развитие грамматических значений и т.д.;

Настоящее исследование не претендует на полный охват и исчерпывающий анализ всех вариантов показателей, существующих в диалектах кумаони, так как из-за значительной протяженности ареала распространения языка и большого количества неисследованных диалектов сделать это на данный момент не представляется возможным. Также нужно отметить, что в работе не будут отдельно рассматриваться адъективное склонение и нестандартные падежные формы местоимений.

Актуальность работы связана, прежде всего, с все более возрастающим в современной лингвистике интересом к языкам, в той или иной степени находящимся под угрозой исчезновения, что объясняется необходимостью своевременной фиксации языкового материала. Язык кумаони, согласно «Атласу языков, находящихся под угрозой исчезновения» UNESCO, имеет статус «уязвимый язык», т.е. язык, характеризующийся ограниченным использованием. Действительно, кумаони в ареале его распространения многими считается непрестижным, «деревенским». Во многих, особенно в крупных населенных пунктах наблюдается нарушение языковой преемственности поколений, стремление родителей привить своим детям хинди, официальный язык штата Уттаракханд и один из официальных языков правительства Индии, в качестве первого языка. На данный момент существует крайне немногочисленное количество грамматических описаний кумаони, часто имеющих поверхностный характер, и практически отсутствуют диалектологические описания. Любое исследование в области кумаони сопряжено с продолжительной полевой работой в удаленных регионах, а инициатива местных исследователей сталкивается с методологическими сложностями, существующими в современной хиндиязычной лингвистике. При этом в регионе все больше возрастает интерес к родному языку и языковой активизм, поэтому все больше ощущается потребность в грамматических описаниях, соответствующих современному уровню развития лингвистики.

Настоящее исследование актуально как со сравнительно-исторической, так и с типологической точки зрения. Интерес к индоарийской этимологии возник давно ввиду сохранности разных языковых стадий и не затухает до сих пор из-за притока нового материала не описанных ранее новоиндийских языков. Этимология элементов послеложно-падежной системы применительно к разным индоарийским языкам подробно исследуется уже начиная с

конца XIX в., ср. [Beames 1970 [1872–79]¹; Kellogg 1876²; Hoernle 1880³; Tessitori 1914–1916⁴; Chatterji 1926⁵]. В современной индологии наблюдается новый этап интереса к этимологии падежных показателей и послелогов: их этимология интересна уже не сама по себе, как это было раньше, а на фоне процессов формирования новой послеложно-падежной системы в новоиндоарийских языках. В настоящее время в фокусе внимания находятся условия и факторы перехода от древнеиндийских падежей к современным послелогам, см., например [Hewson, Bubenik 2006⁶; Butt, Ahmed 2011⁷; Reinöhl 2016⁸] и др. В работах [Stroński 2009⁹; Montaut 2013¹⁰] задействуется материал языков пахари, в частности кумаони. Наряду с диахроническим развитием внимание индологов привлекает также современное состояние послеложно-падежных систем новоиндоарийских языков, в частности семантические факторы, лежащие в основе дифференцированного маркирования актантов, см. [Mohanani 1994¹¹; Butt, Ahmed 2011].

В основе нашей работы лежит **методика** внутригенетической типологии (в терминологии [Кибрик 1993¹²; 2003; Kibrik 1998¹³]). В последнее время в российской лингвистике методы внутригенетической типологии завоевывают все большую популярность и доказывают свою состоятельность, особенно применительно к малоизученным языкам. Наше исследование основывается на типологическом сравнении диалектов кумаони, а также на последующем сравнении данных этих диалектов с данными языков внутри одной подгруппы

---

¹ Beames 1970 (1872–79) – Beames John. A Comparative Grammar of the Modern Aryan Languages of India. – Delhi: Munshiram Manoharlal, 1970 (first published 1872–79).

² Kellogg 1876 (1876) – Kellogg Samuel H. A Grammar of the Hindi Language: in which are treated the standard Hindi, braj, and the Eastern Hindi of the Ramayan of Tulsi Das, also the colloquial dialects of Marwar, Kumaon, Avadh, Baghelkhand, Bhojpur, etc. with copious philological notes. – Allahabad: Am. Pres. Mission Press, 1972 (first ed. in 1876).

³ Hoernle 1880 – Hoernle Rudolf A. F. A comparative grammar of the Gaudian languages with special reference to Eastern Hindi. – London: Trübner and Co., 57 and 59 Ludgate Hill, 1880.

⁴ Tessitori 1914–1916 – Tessitori Luigi P. Notes on the grammar of the Old Western Rajasthani with special reference to Apabhramsa and to Gujarati and Marwari. – Indian Antiquary, 1914–1916.

⁵ Chatterji 1926 – Chatterji Suniti K. The Origin and Development of the Bengali Language. – Calcutta: Calcutta University Press, 1926.

⁶ Hewson, Bubenik 2006 – Hewson John, Bubenik Vit. From Case to Adposition - The development of configurational syntax in Indo-European languages. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006.

⁷ Butt, Ahmed 2011 – Butt Miriam, Ahmed Tafseer. The redevelopment of Indo-Aryan case systems from a lexical semantic perspective. Morphology 21(3). – Springer Science+Business Media B.V., 2011. – Pp. 545–572.

⁸ Reinöhl 2016 – Reinöhl Uta. A single origin of Indo-European primary adpositions? Unveiling the Indo-Aryan branch-off. // Diachronica 33(1). – Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2016. – Pp. 95–130.

⁹ Stroński 2009 – Stroński Krzysztof. On the Origin and Function of the Ergative Postposition in Hindi and its Varieties. // Warszawa: Rocznik Orientalistyczny, 2009. – Vol. LXII, 1. – Pp. 175–186.

¹⁰ Montaut 2013 – Montaut Annie. The rise of non-canonical subjects and semantic alignments in Hindi. Studies in Language Companion Series, 40 (1). – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2013. – Pp. 91–117.

¹¹ Mohanani 1994 – Mohanani Tara. Argument Structure in Hindi. – Stanford: CSLI Publications, 1994.

¹² Кибрик 1993 – Кибрик А.Е. Родственные языки как объект типологии. // Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании. / Молошная Т.Н. и др. (ред.). – М.: Институт славяноведения РАН, 1993.

¹³ Kibrik 1998 – Kibrik Aleksandr E. Does intragenetic typology make sense? // Sprache im Raum und Zeit. In memoriam Johannes Bechert. Band 2. Beiträge zur empirischen Sprachwissenschaft. / Böder Winfried et al. (eds.). –Tübingen: Günter Narr Verlag, 1998.

(пахари: непали, гархвали), ареально и генетически близких языков (химачали) и прочих новоиндоарийских языков.

Теоретико-методологической базой для данного исследования послужили работы исследователей в следующих областях: типология новоиндийских языков (Г.А. Зограф, С.Р. Masica); изучение формирования и характеристик послеложно-падежных систем в новоиндийских языках (П.М. Аркадьев, Л.В. Хохлова, Y. Kachru, R. Pandharipande, R. Bhatt, M. Butt, V. Bubenik, T. Ahmed, A. Deo, K. Stroński, L. Kulikov, A. Montaut, U. Reinöhl и др.) и, в частности, в наиболее изученном в этом отношении языке хинди (L. Balachandran, Т. Mohanan, Н. de Hoop, В. Narasimhan, S. Verbeke, L. de Cuypere, V. Dayal, A. Montaut, M. Butt и др.); общая типология (Ю.Д. Апресян, В.А. Плунгян, М.А. Даниэль, П.М. Аркадьев, С. Fillmore, В. Comrie, Р. Cole, М. Haspelmath, А. Alsina, S. Joshi, S. Svorou и др.); индоарийская этимология (J. Beames, S. Kellogg, R. Hoernle, L. Tessitori, S.K. Chatterji, R.L. Turner и др.). Диссертация опирается на работы исследователей, посвященных грамматическим описаниям конкретных новоиндийских языков: собственно кумаони (G.A. Grierson, Т. Pandey, M.L. Apte, D.B. Pattanayak, B.D. Upreti, D.D Sharma, D.S. Pokhariya, S.S. Bisht, J.S. Bisht, Priyanka, S.S. Pangtey, P.K. Kandpal и др.); языков подгруппы пахари, как то непали (Н.И. Королев, R.L. Turner, М.Р. Pokharel, В.К. Val и др.) и гархвали (G. Chatak), ареально и генетически близких языков химачали (А.С. Крылова, Ю.В. Мазурова, Т.Г. Bailey, Н. Hendriksen, С.Р. Zoller и др.); других новоиндийских, а также дардских языков.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что до нынешнего момента не существовало полного и подробного описания послеложно-падежной системы кумаони с учетом диалектных различий, этимологических данных и функционального анализа. Кроме того, данное исследование, насколько нам известно, является первым в своем роде всесторонним анализом послеложно-падежной системы в новоиндийском языке. Некоторые послелогии были зафиксированы нами в процессе полевой работы и ранее в публикациях не встречались. Для многих уже известных показателей нами представлены новые версии этимологии. Впервые осуществляется подробное описание функций каждого показателя на материале разных диалектов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в данном исследовании:

- продемонстрированы преимущества метода внутригенетической типологии, в частности применительно к новоиндийским языкам;
- показано, что комплексный подход к анализу послеложно-падежной системы большого диалектного континуума, представленный в работе и ранее не применявшийся к новоиндийским языкам, является обязательным условием для успешности описания послеложно-падежной системы языкового идиома;
- разработана методология анализа единиц послеложно-падежной системы

новоиндийского языка, которая может быть применима к послеложно-падежным системам других языков этой группы;

- приведены этимологические гипотезы для показателей кумаони, которые актуальны и для многочисленных когнатов этих показателей в других индийских языках.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы:

- непосредственно в грамматических описаниях языка кумаони;
- в типологических и сравнительно-исторических исследованиях по индоарийским языкам;
- при составлении обучающих материалов по кумаони, что сейчас особенно актуально: в настоящее время правительство штата Уттаракханд рассматривает идею о преподавании кумаони в качестве предмета в начальной школе в рамках популярной в Индии программы MLE (MultiLingual Education), и поэтому с 2014 г. в Кумаонском университете (г. Алмора) ведется преподавание языка кумаони в качестве подготовительного курса для будущих педагогов.

Материалом исследования послужили:

- полевые данные экспедиций в Кумаон 2008, 2010, 2011, 2013, 2015 и 2017 гг.;
- интернет-контент, содержащий языковой материал, в частности данные сайтов, блогов, форумов, а также открытой для стороннего читателя переписки в социальных сетях;
- тексты произведений художественной и регионоведческой литературы на кумаони;
- данные существующих описаний кумаони, в частности языковой материал, приводимый в них в качестве примеров;
- в качестве исторического фона используются тексты эпиграфических надписей кумаони на камне и медных пластинах XV-XVII вв. по работам [Chauhan 2011¹⁴; Joshi 2009¹⁵], а также текст манускрипта *Cāṇakya Rājanītiśāstra* (1728-1729 гг.), опубликованный в [Joshi 1983¹⁶].

Язык кумаони является крупным диалектным континуумом. Современное разбиение кумаони на диалекты восходит к работе Дж. Грирсона [Grierson 1916¹⁷], в которой диалекты выделены в основном по ареальному признаку с учетом административно-территориального деления того времени. Со времен данной работы диалектологических исследований, которые могли бы пролить свет на реально существующие количество и границы диалектов, не проводилось, и выделение диалектов можно назвать условным ареальным разделением. Такое разделение было положено в основу большинства работ, посвященных кумаони. Мы принимаем

---

¹⁴ Chauhan 2011 – Chauhan Chandra S. *Kumauni Bhasha ke Abhilekh*. – Haldwani: Ankit prakashan, 2011.

¹⁵ Joshi 2009 – Joshi Maheshwar P. *Advent of Polities in Uttarkhand (Kumaon and Garhwal) (Collection of Kumauni inscriptions)*. // *Bards and Mediums: History, Culture, and Politics in the Central Himalayan Kingdoms*. / Marie Lecomte-Tilouin (ed.). – Almora: Shri Almora Book Depot, 2009. – Pp. 327–371.

¹⁶ Joshi 1983 – Joshi Maheshwar P. *The Rajanitishastra of Chanakya (Text and translation)*. – Almora: Sri Mallika Publications, 1983.

¹⁷ Grierson 1916 – Grierson George A. *The Linguistic Survey of India*. – Delhi-Varanasi Patna, 1916. – Vol.IV.

разбиение на 11 основных диалектов: кхаспарджия, чаугаркхия, паччхай, рау-чхаубхайнси, ганголи, данпурия, джохари, сорьяли, сирали, аскоти, кумайя. При этом мы осознаем, что разбиение на диалекты является условным, и используем его в работе исключительно в целях ареальной синхронизации нашего материала с материалом работ других исследователей, указывающих для своих примеров только название диалекта. В примерах из наших собственных полевых данных наряду с диалектом мы указываем населенный пункт, который является местом рождения и обязательно длительного проживания информанта.

В процессе полевой работы был получен языковой материал от носителей кумаони, проживающих в г. Алмора, г. Сомешвар (кхаспарджия), г. Раникхет, г. Шитлакхет, д. Маси, д. Тари Джули (паччхай), г. Найнитал (рау-чхаубхайнси), д. Дамде (ганголи), д. Начни, д. Квити (данпурия), г. Мунсьяри, д. Девибагад (джохари), г. Питхорагарх, д. Баджети (сорьяли), г. Девальтхаль (сирали), д. Чамдунгри (аскоти), г. Лохагхат (кумайя). В работе с интернет-контентом отдельное внимание уделялось локализации языкового материала, а именно осуществлялись попытки установить населенные пункты, откуда родом или где проживают авторы языковых примеров, в том числе блогеры и участники диалогов на форумах. Данная информация извлекалась частично из сведений об авторах, приведенных на сайтах, частично непосредственно из текста автора, если он упоминает место своего рождения или проживания, а также путем переписки с конкретными авторами. Диалектная принадлежность авторов художественных произведений устанавливалась из предисловия и данных об авторе. Во всех вышеперечисленных случаях рядом с приведенным в данной работе примером помимо диалекта указывается конкретный населенный пункт. Если конкретный диалект установить невозможно, указывается диалектный кластер. Языковые примеры из грамматических описаний кумаони сопровождаются указанием населенного пункта в тех случаях, если в описаниях содержится соответствующая информация.

Методика сбора материала

В основу сбора материала во время полевой работы легло анкетирование информантов, меньшая доля данных была получена путем расшифровки спонтанно порожденных текстов. В некоторых случаях во время анкетирования мы просили информантов самостоятельно записать произнесенные фразы: это было важно в частности потому, что некоторые носители фиксировали на письме элидированные гласные, выпавшие в устной речи. Все информанты использовали для записи письмо деванагари.

Поиск интернет-контента на кумаони осуществлялся на деванагари и латинице (в транслитерации, принятой в интернете для хинди: она используется и для записи кумаони) при помощи введения в поисковые базы запросов, содержащих определенные ключевые слова. В качестве ключевых слов выбирались частотные и, что особенно важно, отличающиеся от слов

других новоиндоарийских языков единицы языка кумаони и наряду с ними вводилось название языка «кумаони». Часто в качестве ключевых слов для поиска использовались послелого и сочетания с ними, такие, например, как *myar liji* ‘для меня’, *myar dagar/dagad* ‘со мной’ и др.

На защиту выносятся следующие положения:

- Послеложно-падежная система кумаони имеет в своем составе старые падежи (остаточные флективные формы среднеиндийского склонения), новограмматикализованные падежи, а также послелогои разной степени производности. Количество и инвентарь показателей всех уровней варьируется в зависимости от диалекта. К старым падежам относятся прямой и косвенный падежи, а также сохранившийся в некоторых диалектах аккузатив-датель и непродуктивный архаичный локатив. К новограмматикализованным падежам можно отнести функциональный локатив и, с некоторой диалектной вариативностью, генитив и эргатив, он же инструменталис;
- Внешняя форма единиц послеложно-падежной системы кумаони помимо исторического развития определяется набором формальных процессов. Это такие процессы как выравнивание показателей по единой формальной модели, изменение по аналогии с другими показателями, контаминация, присоединение плеонастического аффикса, а также фонетические процессы, характерные для функциональных слов, но не свойственные полнозначным словам;
- Образование из послелогов новых падежных показателей обусловлено фонетическим обликом послелогов и фонологическими процессами. Функциональная составляющая определяющей роли в данном процессе не играет;
- В кумаони есть показатели и послелогои, грамматикализовавшиеся в разные периоды развития индийских языков: древнеиндийский, среднеиндийский и новоиндийский;
- Основным источником грамматикализации послелогов в кумаони в новоиндийский период являются нефинитные глагольные формы – конвербы и пассивные причастия, а также пространственные существительные и наречия;
- Наиболее устойчивыми функциями послелогов в кумаони являются, при наличии таковых, пространственная и временная: в паре из двух послелогов, маркирующих сходные функции и конкурирующих за них, более ранний по времени образования послелог как правило сохраняет за собой маркирование пространственных и временных характеристик;
- Омонимия послелогов является важным фактором, определяющим инвентарь конкретного диалекта и, таким образом, вариативность послеложно-падежной системы диалектного континуума;
- Наличие у послелога слишком большого количества функций (появившихся, в частности, в результате утраты в языке другого послелога или показателя) нестабильно, и обычно какая-то часть функций переходит впоследствии к другому послелогу.
- Успешный анализ послеложно-падежной системы новоиндоарийского языка

возможен только при комплексном подходе, включающем структурный, этимологический, функциональный и типологический анализ.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах на Восьмой, Девятой и Десятой конференциях по типологии и грамматике для молодых исследователей (г. Санкт-Петербург, 2011, 2012, 2013), Первой, Второй и Четвертой конференциях-школах «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (г. Москва, 2012, 2013, 2016 гг.), XII Международной конференции по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки LESEWA (г. Москва, 2016 г.), 24-м Симпозиуме по языкам Гималаев (Индия, г. Лакхнау, 2018), Международном семинаре по исчезающим языкам центральных и западных Гималаев (Индия, г. Алмора, 2018), XIV традиционных чтений памяти С. А. Старостина (г. Москва, 2019 г.).

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списков глосс и сокращений. Во введении раскрываются цели и задачи исследования, научная актуальность и новизна темы, а также методика сбора материала. В Главе 1 дается общая характеристика языка кумаони, включающая информацию о диалектах кумаони и социолингвистической ситуации в ареале распространения этого языка. Приводится история изучения языка кумаони и краткий обзор существующих на данный момент грамматических описаний. Отдельное внимание уделяется описанию послеложно-падежной системы кумаони в существующих работах. Глава 2 посвящена выделяемым в кумаони «старым» падежам, восходящим к среднеиндийским формам склонения. В Главе 3 приводится подробный анализ новограмматикализованных падежей и послелогов. Здесь описываются общие для всех послелогов кумаони структурные характеристики, а также фонетическая вариативность послелогов по разным диалектам. Далее приводится подробное описание каждого послелога, которое состоит из указания фонетических и формальных вариантов послелога как по разным диалектам, так и внутри одного диалекта, этимологической гипотезы и детального анализа функций. В заключении обобщаются результаты работы, делаются теоретические выводы. В библиографии приводятся выходные данные цитируемой в работе литературы на русском, английском и хинди языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются тема, объект и предмет исследования, обосновываются актуальность темы диссертации и ее научная новизна, раскрываются теоретическая и практическая значимость, формулируются задачи и цель работы, приводится информация о материале исследования, методике его сбора и о его представлении в работе.

В главе 1 «Язык кумаони: общая информация» приводится общая характеристика языка кумаони, включающая информацию о диалектах и социолингвистической ситуации в ареале распространения этого языка. Отдельное внимание в **разделе 1.1** уделяется современным представлениям о классификации новоиндийских языков, в частности ставится под сомнение правомерность выделения группы языков пахари, к которым традиционно относится кумаони. В **разделе 1.2** описывается диалектное разнообразие современного кумаони, указываются предположительные ареалы диалектов и приводятся известные на данный момент изоглоссы. **Раздел 1.3** посвящен социолингвистической ситуации в ареале распространения кумаони, в частности все более сокращающейся роли кумаони во всех сферах коммуникации, уменьшению числа свободно владеющих, а также осуществляемых местной интеллигенцией попыткам стандартизации языка, неизменно сталкивающихся с проблемой сильных различий между диалектами. В **разделе 1.4** приводится история изучения языка кумаони начиная с ранних работ, в которых кумаони причисляется к диалектам хинди (см. [Kellogg 1972 (1876)]), вплоть до современных, в основном хиндиязычных описаний. **Раздел 1.5** посвящен тому, как в существующих описаниях кумаони отражена система падежей и послелогов, в связи с чем затрагиваются проблемы современной хиндиязычной лингвистики.

Глава 2 «Первичные падежи» посвящена «старым» падежам, а именно сохранившимся в кумаони флективным формам среднеиндийского склонения. В процессе эволюции падежных систем индоарийских языков в результате различных фонетических и морфологических процессов семипадежная (без учета вокатива) древнеиндийская система стала утрачивать противопоставление некоторых падежей. Если в среднеиндийский период многие падежи еще сохранялись, то в ранний новоиндийский период изначальная падежная система практически распалась и в основу современных новоиндийских языков легла редуцированная система, чаще всего в составе двух падежей: прямого и косвенного. В **разделе 2.1** указывается, что аналогично тому, как это принято в типологической литературе по новоиндийским языкам, см. [Зограф 1976¹⁸, Masica 1991¹⁹], в основу классификации единиц послеложно-падежных систем в работе кладутся формально-морфологические характеристики, таким образом, показатели группируются на основе так называемых «уровней» [Masica 1991: 232-248]. Выделяются следующие уровни:

1. «Первичный» – флективные показатели с кумулятивным выражением числа и падежа. К этому уровню относятся остаточные флективные формы среднеиндийского склонения;
2. «Вторичный» уровень объединяет два типа показателей: (а) «непосредственные», присоединяющиеся к основе, не имеющей первичного показателя; (б) «опосредованные»,

---

¹⁸ Зограф 1976 – Зограф Г.А. Морфологический строй новых индоарийских языков. – М.: «Наука», 1976.

¹⁹ Masica 1991 – Masica Colin P. The Indo-Aryan languages. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

присоединяющиеся к основе, оформленной первичным показателем. Сюда относятся недавно грамматикализовавшиеся падежи и непроездовые послелогои;

3. «Третичный» – показатели, присоединяющиеся к вторичным показателям и с помощью них ко всей словоформе. Вторичные показатели, служащие «связующим звеном» между основой и третичным показателем, представляют собой конечный (редко более 2-х) набор конкретных единиц.

В разделах 2.2-2.3 описывается двухпадежная система раннего кумаони, состоящая из прямого и косвенного падежей. В разделе 2.4 перечисляются и анализируются фонетические и морфонологические процессы, которые легли в основу преобразования ранней двухпадежной системы в современную. Это такие процессы как морфонологические чередования, элизия конечных гласных, выпадение редуцированных гласных, лабиализация *ə* перед *n* и др. В разных диалектах эти процессы происходили по-разному и в разное время. Ниже для сравнения приведены примеры склонения тематических²⁰ существительных мужского рода в раннем кумаони и в двух диалектных кластерах современного кумаони:

ранний кумаони

‘мальчик’, ‘лошадь’, ‘коза’	SG	PL
DIR	<i>celo, ghoṛo, bəkro</i>	<i>cela, ghoṛa, bəkra</i>
OBL	<i>cela, ghoṛa, bəkra</i>	<i>celan, ghoṛan, bəkran</i>

современный кумаони, западный кластер диалектов

‘мальчик’, ‘лошадь’, ‘коза’	SG	PL
DIR	<i>cyəl ~ cyɔl, ghwəṛ, bəkər</i>	<i>cyal, ghwaṛ, bəkar</i>
OBL	<i>cyal, ghwaṛ, bəkər</i>	<i>cyalan, ghwaṛan, bəkran</i>

современный кумаони, восточный кластер диалектов

‘мальчик’, ‘лошадь’, ‘коза’	SG	PL
DIR	<i>cel^o, ghoṛ^o, bəkɔr^{o21}</i>	<i>cyal^a, ghwaṛ^a, bəkar^a</i>
OBL	<i>cyal^a, ghwaṛ^a, bəkar^a</i>	<i>cyalan, ghwaṛan, bəkran</i>

В разделе 2.5 рассматриваются функции прямого и косвенного падежей в современном кумаони. Последние три раздела главы (2.6-2.8) посвящены другим сохранившимся в кумаони первичным падежам, отличным от прямого и косвенного. В разделе 2.6 анализируется вокатив,

²⁰ Под тематическими существительными, согласно [Зограф 1976, 53], понимаются существительные, которые обладают характерными окончаниями, и эти окончания с весьма существенными ограничениями могут быть названы показателями рода.

²¹ Надстрочными значками отмечаются гласные, которые подверглись элизии в определенных контекстах, но могут быть прояснены в других контекстах (что говорит о незавершенном процессе элизии).

который в типологических исследованиях часто не относят к падежной системе ([Даниэль 2005²²]) из-за того, что он не маркирует синтаксической зависимости, не выражает участника ситуации, а относится к сфере речевого акта. Однако с морфологической точки зрения вокатив так же, как и другие первичные падежи, восходит к среднеиндийскому склонению, имеет кумулятивно выраженные формы числа и отличается регулярностью образования. В **разделе 2.7** описывается сохранившийся в восточных диалектах кумаони (сорьяли, сирали, аскоти) первичный аккузатив-датель, развившийся из древнеиндийского генитива. Ранее ни в одном описании кумаони такой падеж не упоминался. Потомок древнеиндийского генитива в функциях датива, аккузатива-дателя и косвенной формы на сегодняшний день отмечался только в некоторых языках химачали и дардских, а также в диалектах цыганского языка. На данный момент можно говорить о том, что сохранение древнеиндийского генитива может считаться типологической чертой северной индоарийской зоны. В **разделе 2.8** приводится информация об архаичном локативе, сохранившемся в кумаони в качестве реликтовой формы в застывших адвербиализованных единицах и в фольклорных текстах.

В **главе 3 «Вторичные падежи и послелого»** подробно анализируются новограмматикализованные падежи и послелого. В **разделе 3.1** рассматриваются формальные характеристики, свойственные показателям вторичного и третичного уровней в языке кумаони. К таким характеристикам относятся фонетическая вариативность показателей по диалектам, выравнивание по единой формальной модели, а также прибавление плеонастического аффикса. **Разделы 3.2-3.4** посвящены непосредственно описаниям показателей. Каждому показателю посвящен отдельный подраздел. В описании приводится сводный инвентарь вариантов показателя по разным диалектам, анализ структурных характеристик, развернутая этимологическая гипотеза, а также детальное описание функций данного показателя, которые иллюстрируются языковыми примерами. Первыми в главе рассматриваются основные семантические показатели / послелого (**раздел 3.2**), к которым относятся генитивный показатель / послелог (GEN), эргативно-инструментальный показатель / послелог (ERG=INSTR), аккузативно-дательный послелог (ACC/DAT), дательный послелог (DAT), послелог – маркер инволитивного агенса (AG_INVOL), апудэссивный послелог (APUD), аблативный послелог (ABL), послелог – маркер стимула при предикатах эмоционального состояния (STIM), комитативный послелог (COMIT) и локативный послелог (LOC). За ними следуют описания периферийных по семантике непространственных послелогов (**раздел 3.3**), таких как послелог – маркер временного предшествования, послелог – маркер временного следования, послелог – маркер конечной точки, каритивный послелог, послелог ‘вместо’,

---

²² Даниэль 2005 – Даниэль М.А. Вокатив: замечания к типологии. // Четвёртая Типологическая Школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Ереван, 21-28 февраля 2005 г. Материалы лекций и семинаров. / Подлеская В.И. (ред.). – М.: РГГУ, 2005 – С. 145-147.

послелог ‘кроме, за исключением’, причинный послелог, послелог со значением ‘о, про, относительно’. Последними в главе рассматриваются пространственные показатели / послелогои (раздел 3.4), а именно показатель – маркер функционального локатива (LOC_FUNC), послелог – маркер ареального локатива (LOC_AREAL), лично-локативные послелогои (LOC_PERS), послелог – маркер локализации ниже ориентира (LOC_SUB), послелог – маркер локализации выше ориентира (LOC_SUPER), послелог – маркер локализации позади ориентира (LOC_POST), послелог – маркер локализации перед ориентиром (LOC_ANTE), послелог – маркер локализации рядом с ориентиром (LOC_APUD), послелог – маркер локализации напротив ориентира (LOC_OPPOSITE), послелог – маркер локализации внутри ориентира (LOC_IN), послелог – маркер локализации за пределами ориентира (LOC_ULTRA), послелог – маркер локализации между элементами множества, служащих ориентиром (LOC_INTER) и аллативный послелог (LOC_ALL). Глава завершается **разделом 3.5**, в котором анализируются возможные сочетания послелогов. Это такие сочетания двух послелогов (они могут быть как вторичного, так и третичного уровня), в которых ни один из послелогов не является связующим компонентом между косвенной основой и послелогом третичного уровня, а, наоборот, оба послелогов несут свою семантическую нагрузку. Можно выделить несколько типов таких послеложных сочетаний, (некоторые из них характерны для многих новоиндийских языков и описаны в [Masica 1991: 235-236], тогда как другие являются более специфичными):

- составные послелогои. Согласно [Зограф 1976: 110; Masica 1991: 235], такие послелогои можно в некоторой степени считать IV (четвертичным) уровнем или ярусом единиц в рамках послеложно-падежной системы, поскольку они «функционально тождественны производным послелогам III яруса, однако отличаются от них наличием простого послелогов, оформляющего основной (значащий) именной элемент» [Зограф 1976: 110]. Обычно в такие сочетания послелогов входит локативный послелог в качестве второго, чаще всего факультативного компонента, ср. *sətuni mē* ‘в присутствии’, *bic mē* ‘между’ и др.;

- сочетания пространственных послелогов, из которых первый обладает широким набором функций, а второй служит для уточнения более конкретных функций. Например, сочетание маркера локализации выше ориентира с локативным маркером имеет значение ‘на поверхности ориентира’;

- сочетания пространственных послелогов, из которых первый обозначает локализацию, а второй – направление движения, ср. *boṭ muṇi bəṭi* (дерево LOC_SUB ABL) ‘из-под дерева’, *ghar bhitər bəṭi* (дом LOC_IN ABL) ‘изнутри дома’;

- сочетания пространственных послелогов с аблативным послелогом *bəṭi*, а также аллативными послелогамии, где второй послелог вводит в ситуацию наблюдателя и указывает на некоторую его удаленность от места событий.

В **заключении** обобщаются основные результаты исследования и формулируются общие замечания относительно формальных характеристик показателей, их этимологии и функций, а также факторов, лежащих в основе формирования послеложно-падежной системы в кумаони в целом.

Среди фонетических процессов, повлиявших на разнообразие диалектных вариантов единиц послеложно-падежной системы в кумаони, выделяются следующие:

- элизия конечных гласных;
- гармония гласных показателя и имени;
- монофтонгизация;
- глайдизация;
- лабиализация ∂ / a перед n ;
- вариативность кратких гласных: переход $\partial > i$ и ослабление $u / i > \partial$;
- спонтанная, не обоснованная историческим развитием назализация;
- переход n и η в назализацию предшествующего гласного;
- добавление, трансфер и утрата придыхания;
- озвончение и оглушение согласных;
- переход $l > w$;
- вариативность $l \sim n$;
- геминация.

К фонетическим процессам, характерным для функциональных слов и не свойственным полнозначным словам относятся следующие:

- ослабление $kh > h$;
- аффрикатизация;
- утрата конечного $-r$ и переход предыдущего гласного (e, ∂) в ε ;
- переход $a > (\partial) > \varepsilon$ в позиции соседства с h ;
- присоединение эпитетического согласного $-n$.

К процессам, отличным от фонетических, но также приведшим к формальной вариативности единиц послеложно-падежной системы, относятся:

- присоединение послеложных маркеров $-i / -a$;
- присоединение плеонастического аффикса $-k$.

Диалектные варианты показателей, а также этимологические гипотезы для них представлены в Табл. 1²³.

---

²³ В рамках данной работы мы не осуществляем попыток этимологии основных первичных показателей, входящих в морфологическую тройку падежей прямой-косвенный-вокатив (за исключением OBL.PL), ввиду крайней сложности и неоднозначности этимологизации последних.

Диалектные варианты показателя	Обозначение	Этимология
$-(C)An / -(C)Ā$ или $-(C)ən / -(C)un$ $/(C)ũ / -(C)ṣ$ или $-(V)n / -Ṽ$	синтетический падеж OBL.PL	др.-инд. ²⁴ GEN.PL $-ānām$
$-ε$	архаичный синтетический падеж LOC	др.-инд. LOC $*-asmin > ahiṃ > aĩ > ε$
$(-A/ə)s$ (SG) $-(C)An$ или $-(C)ən$ $/(C)un$ или $-(V)n$ (PL)	синтетический падеж ACC/DAT	др.-инд. GEN.SG $-asya > -assa$, GEN.PL $-ānām$
M.SG.DIR: $-ko / -(C)ək / -(C)ək$ или $-(V)k$ M.PL и SG.OBL: $-ka / -ak /$ или $-(V)k$ F.SG: $-ki / -(ə/ε)ki / -(ə/ε)k^i / -ək / -εk$ или $-(V)k$ F.PL: $-ki / -ka / -(ə/ε)ki / -(ə/ε)k^i / -ək / -εk / -ak$ или $-(V)k$	GEN	др.-инд. PST.PTCP $kṛta$ от $\sqrt{kṛ}$ ‘делать’
$lε / -el / -l / li$	ERG=INSTR	н.-инд. CVB от $lano$ ‘прилагать, применять’
$kəṇi / kəṇ / kē / gəṇi / gəṇ / gē$	ACC/DAT	др.-инд. $karṇe$ ‘ухо.LOC’ >
$khən / khin / khĩ / hən / hin / hĩ / kin/ ki / -ik$	DAT вторичного уровня	$*karṇasmin >$ поздн. с.-инд. $kaṇṇahiṃ$
$hē$	ACC/DAT	с.-инд. PRS.PTCP от $\sqrt{hun}$, $\sqrt{ho}$ ‘быть’
$huṇi / hũ / həṇi / həṇ / hē / hā$	DAT вторичного уровня	
^{-ki} $tē / tē / thē / thyā / kithyā$	DAT вторичного уровня	др.-инд. $kṛte$ ($kṛta + LOC$) ‘для, ради, в целях’ > $*kṛtasmin > *kitahiṃ$
$suṇi / sũ / su / səṇi / sē$	DAT вторичного уровня	др.-инд. PRS.PTCP от $\sqrt{as}$ ‘быть’
$liji / lijiya / lijiy / lijik / lijε / lhiji$	DAT третичного уровня	н.-инд. PST.PTCP $liji$ от $lino$ ‘брат’
$lyakha / lyakh / lekhal / lyahəli / lyehel$	DAT третичного уровня	н.-инд. $lekho$ ‘мнение’
$thē / chē$	ACC/DAT	др.-инд. $sthāman$ ‘место’ или $sthāna$
$thē / dhē / chē / thyā / thyē / thā$	APUD	‘место’

²⁴ Др.-инд. – древнеиндийский период, с.-инд. – среднеиндийский период, н.-инд. – новоиндийский период.

<i>hati / hāti / hatē / hātṇi</i>	APUD	др.-инд. <i>sthāman</i> ‘место’ или <i>sthāna</i> ‘место’ с метатезой <i>thāi</i> > <i>hāti</i> и возможной контаминацией с <i>hat</i> ‘рука’
<i>buti / bitī / budi / bidi / butik / budik / puti / put / piti</i>	AG_INVOL	н.-инд. <i>buti</i> ‘работа, занятость’ < др.-инд. <i>vṛtti</i> ‘образ жизни, обиход’
<i>kāya / kāyā / kē / kāy / kṛi / kāyal / kāyale / kail / kēl / kēl / kāyan / kṛan / kṛen / keber</i>	AG_INVOL	н.-инд. PST.PTCP от <i>kuno</i> ‘сказать’
<i>bāṭi / bāṭe / bāṭ / bēṭi / bāṭik / bāṭhi / bāṭhe / bhāṭi / bhāṭin / bhāṭe / bhāṭe / biṭi / biṭhe / bhūṭi / be</i>	ABL	др.-инд. <i>vartman</i> ‘дорога’
<i>he / heber / hebe / habē / hē / hēber / hēbe</i>	ABL	н.-инд. CVB от <i>huno</i> ‘быть’
<i>dekhi / dekhyā / dekhe / dekha / dikha / dekhan / dekhⁱber / dikhber / dekhⁱbhāṭi / dekhⁱbhāṭin / dehber / deber</i>	STIM	н.-инд. CVB от <i>dekho</i> ‘видеть’
<i>dāgarā / dāgar / dāgarī / dāgri / dāgra / dāghar / digar / digra / dāge / dāga</i>	COMIT	н.-инд. <i>dāgar</i> ‘дорога’
<i>samet / simet</i>	COMIT	ардха-татсама <i>sameta</i> ‘собранный, объединенный’
<i>pācheṭ / picheṭ</i>	COMIT	ардха-татсама <i>pāścāt</i> ‘позади’
<i>sang</i>	COMIT	ардха-татсама <i>saṅga</i> ‘сход, собрание’
<i>sita / sit</i>	COMIT	ардха-татсама <i>sahita</i> ‘вместе с’
<i>mē / mā / mā / mī / mhā / mha</i>	LOC	др.-инд. <i>madhye</i> (<i>madhya</i> ‘середина’ + LOC) > др.-инд. ~ с.-инд. * <i>madhe</i>
<i>māji / māji / māj</i>	LOC	др.-инд. <i>madhya</i> ‘середина’
<i>peḷi / peṇi</i>	послелог – маркер временного предшествования	др.-инд. <i>prathila</i> ‘первый’
<i>bad</i>	послелог – маркер временного	араб. <i>ba‘d</i> ‘после’

	следования	
<i>tək</i>	послелог – маркер конечной точки	др.-инд. <i>tāvatka, tāvatika</i> ‘за столько, столький’
<i>tələk, tələ, tələ</i>	послелог – маркер конечной точки	др.-инд. <i>tāvat</i> ‘столько, так долго, в то время’ + <i>lagna</i> ‘касающийся, приложенный’
<i>jalə/ janə/ jaŋə/ jālə/ jāne</i>	послелог – маркер конечной точки	др.-инд. <i>yāvat</i> ‘сколько, до тех пор’ + <i>lagna</i> ‘касающийся, приложенный’
<i>bina / bin</i>	каритивный послелог	др.-инд. <i>vinā</i> ‘без’
<i>bədəl / bədəw / bədyəl / bəjel</i>	послелог со значением ‘вместо’	араб. <i>badal</i> ‘замена, вместо’
<i>jag</i>	послелог со значением ‘вместо’	перс. <i>jāygāh</i> ‘место’
<i>əlawa</i>	послелог со значением ‘кроме, за исключением’	араб. <i>illā</i> ‘кроме’ > перс. <i>elave</i> ‘кроме’
<i>karən / karəŋ / karənel</i>	послелог со значением ‘из-за, по причине’	ардха-татсама <i>kāraṇa</i> ‘причина’
<i>bəjel</i>	послелог со значением ‘из-за, по причине’	перс. <i>vaje</i> ‘причина’ > от араб. <i>wağh</i> ‘лицо’
^{ka} <i>bar mē / ^{ka} bari mē</i>	послелог со значением ‘о, про, относительно’	перс. <i>bāra</i> ‘отношение, касательство’
<i>-uni / -ūni / -un¹ / -un / -ūn / -ū / -ṣni / -ṣn / -ani / -an</i>	LOC_FUNC	др.-инд. <i>ante</i> ‘внутри, на краю’ или др.-инд. <i>antika</i> ‘рядом’
<i>pən / phən / pini / pin¹ / pin / phini /</i>	LOC_AREAL	др.-инд. <i>upānte</i> ‘на краю, рядом с

<i>phin^l / phin / pun / phun</i>		краем'
<i>yā</i>	LOC_PERS (ближний дейксис)	др.-инд. <i>iha</i> 'здесь'
<i>wā</i>	LOC_PERS (дальний дейксис)	др.-инд. <i>iha</i> 'здесь' + изменения начального согласного на согласный, отвечающий в указательных местоимениях и наречиях за дальний дейксис
<i>tali / tālli / tāla / tāl / tāw / tāu</i>	LOC_SUB	др.-инд. <i>tala</i> 'основание, нижняя часть, дно'
<i>muṇi / muṇ / muṇi / muṇ</i>	LOC_SUB	др.-инд. <i>mūla</i> 'корень'
<i>bhuṇ / bhūṇ / bhī</i>	LOC_SUB	др.-инд. <i>bundha</i> 'нижняя часть, дно'
<i>mathi / math^l / math / māth</i>	LOC_SUPER	др.-инд. <i>mastaka</i> 'голова'
<i>māli / mālli / mā^l / mēl</i>	LOC_SUPER	н.-инд. <i>mathi</i> (LOC_SUPER), измененный по аналогии с LOC_SUB <i>tali</i>
<i>pāchi / pācha</i>	LOC_POST	др.-инд. <i>paścā(t)</i> 'позади, назад, после'
<i>pāchil / pāchin</i>	LOC_POST	др.-инд. * <i>paśca</i> 'зад' + с.-инд. плеонаст. суф. <i>illa</i>
<i>pāchaṛi / pīchaṛi / pīchaṛ</i>	LOC_POST	др.-инд. <i>paścārdha</i> 'задняя часть, сторона' (* <i>paścā</i> 'зад' + <i>ardha</i> 'сторона, часть, место')
<i>āgi / āghi / ājhi / āgha / āga</i>	LOC_ANTE	др.-инд. <i>agra</i> 'вершина, передняя часть'
<i>āghil / hāgil / āghin</i>	LOC_ANTE	др.-инд. <i>agra</i> 'вершина, передняя часть' + с.-инд. плеонаст. суф. <i>illa</i>
<i>āghaṛi / āghaṛ</i>	LOC_ANTE	др.-инд. <i>agra</i> 'вершина, передняя часть' с дополнением по аналогии с <i>pāchaṛi</i>
<i>pas / pa / pē</i>	LOC_APUD	др.-инд. <i>pārśvē</i> 'рядом' (ср. др.-инд. <i>pārśva</i> 'бок, сторона')
<i>le</i>	LOC_APUD	др.-инд. <i>lagna</i> 'касающийся, приложенный'

<i>səmunī / səmunⁱ / səməni / səmini / səminⁱ / səmin / səmyun / samni / sāṃṇi / samini / samne</i>	LOC_OPPOSITE	др.-инд. <i>sammukhīna</i> ‘находящийся перед лицом, напротив’
<i>mukhle / mukhthe / mukhuni</i>	LOC_OPPOSITE	н.-инд. <i>mukh</i> ‘лицо’ + APUD <i>the</i> / LOC_APUD <i>le</i> / LOC_FUNC <i>-uni</i>
<i>bhitər / bhitər / bhətər / bhidər / bhider / bhite / bhete</i>	LOC_IN	др.-инд. <i>abhyantare</i> ‘внутри’
<i>bher / bhyar</i>	LOC_ULTRA	др.-инд. <i>*bāhira</i> ‘внешний’
<i>bic / bicə / biccə</i>	LOC_INTER	др.-инд. <i>*vīcyā</i> ‘середина’
<i>təraph / tərəp / tərəf / tərpa / tərph / tərḥ</i>	LOC_ALL	араб. <i>ṭaraf</i> ‘сторона’
<i>ujyaṇi / ujaṇi</i>	LOC_ALL	др.-инд. <i>udyāna</i> ‘выход, парк, сад’

Таблица 1 Диалектные варианты показателей в кумаони и этимологические гипотезы для них

Подробный анализ поведения показателей в разных контекстах употребления позволил выделить набор функций для каждого показателя (Табл. 2).

Обозначение	Диалектный инвариант	Функции
Основные семантические послелого		
DIR	<i>-o, -(i), -∅</i>	<ul style="list-style-type: none"> • субъект • прямой объект • способ действия
OBL	<i>-a, -(i), -∅</i>	<ul style="list-style-type: none"> • латив • эссив • употребляется в составе временных конструкций для указания времени
GEN	<i>-ko, -ki, -ka</i>	<ul style="list-style-type: none"> • генитив
ERG=INSTR	<i>le</i>	<ul style="list-style-type: none"> • субъект в эргативной конструкции • эффектор • субъект в конструкциях внутренней и внешней необходимости • инструмент • средство • материал • причина

		<ul style="list-style-type: none"> • способ • источник
ACC/DAT	<p>SG -s/ PL -(ə)n</p> <p><i>kəni</i></p> <p>∅ VS <i>khən</i></p> <p><i>hẽ / thẽ</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • прямой объект • реципиент • адресат (при предикатах, отличных от глаголов речевой коммуникации) • экспериенцер • субъект в конструкциях внутренней и внешней необходимости
DAT (вторичного уровня)	<p><i>huni</i></p> <p><i>suŋi</i></p> <p>^{ki} <i>tẽ</i></p> <p><i>khin</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • второй актант при непереходном глаголе • дестинатив • бенефактив • каузируемое действие при глаголах волеизъявления • цель • экспериенцер как носитель мнения • ‘по отношению к’ • конечная точка (при глаголах движения) • употребляется в составе временных конструкций для указания времени (в непрошедшем времени)
DAT (третичного уровня)	<p><i>liji</i></p> <p><i>lyakha</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • дестинатив • бенефактив • каузируемое действие при глаголах волеизъявления • цель • экспериенцер как носитель мнения • коррелятив
AG_INVOL	<p><i>buti</i></p> <p><i>kəya</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • агенс в модально-деагентивных конструкциях
APUD	<p><i>thẽ</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • апудэссив • посессор в конструкциях обладания • адресат при иллокутивных глаголах (глаголах речевых действий) • объект при глаголе <i>kino</i> в значении ‘называть’ • каузируемый участник в каузативных конструкциях • агенс в модально-деагентивных конструкциях (редко)
ABL	<p><i>bəti</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> • пространственная исходная точка • темпоральная исходная точка

		<ul style="list-style-type: none"> • промежуток времени, длительность • агенс в модально-деагентивных конструкциях • второй компонент составных пространственных послелогов • источник
ABL	<i>he</i>	<ul style="list-style-type: none"> • пространственная исходная точка • темпоральная исходная точка • стандарт сравнения в сравнительной конструкции • связующий компонент между косвенной формой имени и третичным послелогом • входит в модель управления некоторых предикатов • источник • агенс в модально-деагентивных конструкциях
STIM	<i>dekhi</i>	<ul style="list-style-type: none"> • стимул при предикатах эмоционального состояния
COMIT	<i>dagara</i>	<ul style="list-style-type: none"> • комитатив • стимул при предикатах эмоционального состояния • агенс в модально-деагентивных конструкциях
LOC	<i>mē</i>	<ul style="list-style-type: none"> • локатив • темпоральный локатив • группа лиц или объектов, внутри которой совершается определенное действие или складываются определенные отношения ('между, среди') • множество лиц или объектов, из которых выбираются единичные лица или объекты (со значением «среди») • способ действия • область, сфера деятельности • входит в модель управления некоторых предикатов • латив • второй компонент пространственных послелогов (употребляется в случае, когда нужно указать на эссивное, а не лативное употребление пространственного послелога)
Периферийные семантические послелого		
маркер временного предшествования	<i>peli</i>	<ul style="list-style-type: none"> • временное предшествование
маркер	<i>bad</i>	<ul style="list-style-type: none"> • временное следование

временного следования		
маркер конечной точки	<i>tək</i> <i>tələk</i> <i>jələ</i>	<ul style="list-style-type: none"> • конечная точка движения (в пространстве) • конечная точка (во времени)
каритивный послелог	<i>bina</i>	<ul style="list-style-type: none"> • каритив
послелог со значением 'вместо'	<i>bədəl</i>	<ul style="list-style-type: none"> • 'вместо'
послелог со значением 'кроме, за исключением'	<i>əlawa</i>	<ul style="list-style-type: none"> • 'кроме, за исключением'
послелог со значением 'из-за, по причине'	<i>karən</i> <i>bəjel</i>	<ul style="list-style-type: none"> • причина
послелог со значением 'о, про, относительно'	^{ka} <i>bari mē</i>	<ul style="list-style-type: none"> • 'о, про, относительно'
Пространственные послелоги		
LOC_FUNC	<i>-uni</i>	<ul style="list-style-type: none"> • локализация в наиболее типичном функциональном расположении по отношению к ориентиру
LOC_AREAL	<i>pən</i>	<ul style="list-style-type: none"> • локализация в пределах ориентира, а также в его окрестностях, функционально относящихся к нему • функциональное пространство, область деятельности
LOC_PERS	<i>yǎ</i>	<ul style="list-style-type: none"> • личный локатив ближнего дейксиса
LOC_PERS	<i>wǎ</i>	<ul style="list-style-type: none"> • личный локатив дальнего дейксиса
LOC_SUB	<i>təli</i> <i>tuŋi</i> <i>bhuŋ</i>	<ul style="list-style-type: none"> • локализация ниже ориентира
LOC_SUPER	<i>məli</i> <i>mathi</i>	<ul style="list-style-type: none"> • локализация выше ориентира

LOC_POST	<i>pəchil</i>	<ul style="list-style-type: none"> • локализация позади ориентира • движение за ориентиром • временное следование
LOC_ANTE	<i>əghil</i>	<ul style="list-style-type: none"> • локализация перед ориентиром
LOC_APUD	<i>pas</i> <i>le</i>	<ul style="list-style-type: none"> • локализация рядом с ориентиром • посессор в конструкциях обладания
LOC_OPPOSITE	<i>səmunī</i> <i>mukhle</i>	<ul style="list-style-type: none"> • локализация напротив ориентира • ‘в присутствии’
LOC_IN	<i>bhitər</i>	<ul style="list-style-type: none"> • локализация внутри ориентира • промежуток времени
LOC_ULTRA	<i>bher</i>	<ul style="list-style-type: none"> • локализация вне, за пределами ориентира
LOC_INTER	<i>bic</i>	<ul style="list-style-type: none"> • локализация между элементами множества или совокупности, служащих ориентиром
LOC_ALL	<i>tərəph</i> <i>ujyaṇi</i>	<ul style="list-style-type: none"> • направление в сторону ориентира

Таблица 2. Функции показателей кумаони

Общие замечания по формальным характеристикам единиц послеложно-падежной системы кумаони

- Послеложно-падежная система кумаони состоит из падежей первичного и вторичного уровней, а также из послелогов вторичного и третичного уровней. Количество и инвентарь показателей всех уровней варьируется в зависимости от диалекта.

- К падежам первичного уровня в кумаони относятся прямой падеж, косвенный падеж, сохранившийся в некоторых диалектах аккузатив-датель, а также непродуктивный архаичный локатив. К падежам вторичного уровня можно отнести функциональный локатив и, с некоторой диалектной вариативностью, генитив и эргатив, он же инструменталис.

- Внешняя форма послелогов в кумаони помимо исторического развития определяется выравниванием по формальной модели, изменением по аналогии с другими послелогоми, контаминацией, добавлением плеонастического аффикса, а также фонетическими процессами, характерными для функциональных слов.

Общие замечания по этимологии единиц послеложно-падежной системы кумаони

- В кумаони есть показатели и послелогов, грамматикализовавшиеся в древнеиндийский, среднеиндийский и новоиндийский периоды.

- Показатели вторичного уровня с точки зрения этимологии:

- а. представляют собой результат ранней грамматикализации, а именно являются

единицами, грамматикализовавшимися предположительно в древнеиндийский и среднеиндийский периоды;

б. являются результатом грамматикализации конвербов (в основном в поздний новоиндийский период, но также есть примеры грамматикализации конвербов предположительно в ранний новоиндийский период – таким примером является показатель эргатива-инструменталиса). Отсутствие связующего генитивного показателя в случае конвербов обусловлено тем, что конвербы изначально присоединяются к главному предикату напрямую.

- Показатели третичного уровня с точки зрения этимологии представляют собой результат поздней грамматикализации, произошедшей в новоиндийский период. Источником грамматикализации таких послелогов выступают существительные, пространственные наречия и пассивные причастия, а также санскритские и арабско-персидские заимствования.

- Основным источником грамматикализации послелогов в кумаони в новоиндийский период являются нефинитные глагольные формы – конвербы и пассивные причастия, а также пространственные существительные и наречия.

- Среди послелогов кумаони имеются ардха-татсамы (слова, заимствованные из санскрита и подвергнувшиеся фонетическим изменениям). Наибольшее количество послелогов, этимологически являющихся ардха-татсамами, отмечается в диалекте кумайя. Предположительно это связано с тем, что ареал распространения кумайя был изначально землями династии Чанд, объединившей Кумаонское княжество, а г. Чампават был столицей и центром культурной жизни Кумаонского княжества на протяжении шести веков (X-XVI вв). Поэтому роль санскрита здесь была существеннее, чем в других регионах, и его влияние на диалект этого ареала больше, чем на остальные.

- Среди послелогов кумаони имеются послелого, восходящие к словам, заимствованным из персидского языка и арабского языка через персидский. Это всегда послелого с периферийной непространственной семантикой. Трудно точно установить, были ли такие слова – источники грамматикализации заимствованы непосредственно из персидского или пришли в язык кумаони из хинди.

- Некоторое количество послелогов, по нашему предположению, могло быть образовано от среднеиндийских локативных форм имен. Эти формы образованы при помощи локативного показателя по парадигме местоименного склонения *-asmin* (*-asmin* > *-asmiṃ* > *-ahiṃ* > *-aĩ* > *-e*), а не показателя *-e*, имеющегося в санскрите, так как последний должен был утратиться в процессе языковых преобразований при переходе от древнеиндийского к новоиндийскому состоянию. Формы архаичного локатива в кумаони предположительно образовались аналогичным образом.

- Пространственные послелого, маркирующие противоположные по пространственной

семантике понятия, склонны фонетически и формально уподобляться друг другу. Это свойство не столько послелогов, сколько пространственных прилагательных и наречий, от которых они образованы, и оно, насколько можно судить, характерно для многих новоиндийских языков.

Общие замечания по функциональным характеристикам единиц послеложно-падежной системы кумаони

- Наиболее устойчивыми функциями послелогов в кумаони являются пространственная и временная: при наличии двух послелогов, маркирующих сходные функции и конкурирующих за них, более ранний по времени образования послелог сохранит за собой маркирование пространственных и временных характеристик.

- Для кумаони, как и для многих других новоиндийских языков, характерно дифференцированное маркирование аргументов, при помощи которого выражаются семантические оттенки значения. Согласно [Butt, Ahmed 2011: 546], семантически обусловленное дифференцированное маркирование аргументов является характерной чертой индийских языков, а также ареальной характеристикой языков Южной Азии в целом.

- Как в кумаони, так и в других новоиндийских языках многие послелогии – маркеры основных семантических и синтаксических отношений грамматикализовались из единиц с пространственной семантикой, таких, например, как ‘рядом’, ‘место’, ‘дорога’ и др. Значения таких послелогов сильно варьируются по разным новоиндийским языкам.

- Послелогии, грамматикализовавшиеся из нефинитных глагольных форм, выражают набор значений, сильно варьирующийся по разным новоиндийским языкам.

- Меньше всего различаются по функциям те показатели новоиндийских языков, грамматикализация которых началась уже в древнеиндийский период, а также пространственные послелогии, содержащие специфическую лексико-семантическую информацию о типе локализации.

Общие процессы формирования современной послеложно-падежной системы диалектного континуума кумаони

- На синхронном материале диалектов кумаони, с разной степенью подвергающихся изменениям, можно проследить процессы формирования современной послеложно-падежной системы, в частности утрату сохранившихся первичных падежей и образование вторичных.

- В большинстве диалектов кумаони (за исключением восточных) предположительно сравнительно недавно в исторической перспективе утрачивается первичный синтетический падеж аккумулятив-датель. На материале диалекта кумайя можно проследить промежуточный этап утраты первичного аккумулятива-дателя и постепенного перехода его функций к дательному послелогу. В восточных диалектах отмечается окказиональное маркирование функций аккумулятива-дателя посредством дательного послелога. Можно предположить, что функции утраченного первичного аккумулятива-дателя в большинстве диалектов перешли именно к

дательному послелогу, за исключением джохари и данпурия, где эти функции взял на себя апудэссивный послелог.

- Образование из послелогов новых падежных показателей (генитив, эргатив-инструменталис, функциональный локатив) обусловлено фонетическим обликом послелогов и фонологическими процессами. Функциональная составляющая определяющей роли в данном процессе не играет. Так, генитивный, эргативно-инструментальный послелог и реже другие (локативный и дательный послелог в диалекте джохари) в результате элизии формально превращаются в одиночный согласный, который затем присоединяется к основе.

- Наличие у послелога слишком большого количества функций (появившихся по тем или иным причинам, в частности, в результате утраты в языке другого послелога или показателя и перехода функций к данному послелогу) приводит к тому, что какие-то из функций начинает маркировать другой послелог.

- Омонимия послелогов является важным фактором, определяющим инвентарь в конкретном диалекте и, таким образом, вариативность послеложно-падежной системы по диалектам. Послеложно-падежная система диалектов стремится к сокращению показателей-омонимов в своем составе. Например, аблативный послелог *he* (грамматикализовавшийся из конверба от глагола *huno* 'быть') в некоторых диалектах омонимичен другим послелогам: аккузативно-дательному послелогу *he* в джохари и дательному послелогу *hē* в паччахאי (оба предположительно произошли от причастия настоящего времени от глагола $\sqrt{hun}$, $\sqrt{ho}$ 'быть' в поздний среднеиндийский период), поэтому в этих диалектах в качестве аблативного послелога употребляется либо послелог, грамматикализовавшийся из полной формы конверба от глагола *huno* 'быть' – *heber*, либо аблативный послелог *baṭi* с несколькими другими функциями.

В качестве замечания относительно **методологии описания послеложно-падежной системы** индоарийского языка следует указать, что анализ послеложно-падежной системы индоарийского диалектного континуума может быть успешным только тогда, когда является комплексным и включает в себя структурный, этимологический, функциональный и типологический анализ.

По теме диссертации **опубликованы** следующие **работы**:

I. Работы, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. История одного послелога: проблемы этимологического анализа элементов послеложно-падежной системы в новоиндийских языках // Вопросы языкового родства: Международный научный журнал / Рос. гос. гуманитар. ун-т; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; В. А. Дыбо (ред.). М., 2019. № 3-4 (17). С. 310-318.

2. «Тебя видя не боюсь»: послелогои языка кумаони, производные от глаголов // Acta

Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. / Н.Н. Казанский (отв. ред.). СПб.: Наука, 2015. Т. XI. Ч. 2. С. 688-697.

3. Элизия конечных гласных в восточных диалектах языка кумаони (на примере диалекта сорьяли) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. / Н.Н. Казанский (отв. ред.). СПб.: Наука, 2015. Т. XI Ч. 1. С. 819–825.

4. К вопросу о распределении аккузативно-дательных и дательных послелогов в диалектах языка кумаони // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. / Н.Н. Казанский (отв. ред.). СПб.: Наука, 2011. Т. VII Ч. 3. С. 417–423.

II. Работы, опубликованные в других изданиях:

5. The verb 'to see' as a source of new postpositions: evidence from Kumaoni and other Himalayan languages // Vaak manthan (<http://selindia.org/vol-3-issue-i/>). Pp. 1-4.

6. «Сказано – не сделано»: послелогои-маркеры субъекта в модально-деагентивных конструкциях в центральном и западном пахари // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Четвертой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Канцлер, 2016. С. 243-252.

7. Послелог *dekhi* в языках непали и кумаони: пути грамматикализации. Языки Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки: материалы XII Международной конференции (Москва, 16-17 ноября 2016 г.) / Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, Восточный факультет С-ПбГУ. Б.В. Касевич, А.Ю. Вихрова, И.М. Румянцева (ред.). М.: Языки Народов Мира, 2016. С. 218-223.

8. Генитивные послелогои в языке кумаони // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Второй конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (5-7 сентября 2013 г.). / Е.М. Девяткина (отв. ред.), Д.С. Ганенков, Д.В. Маховиков (ред.). М.: Институт языкознания РАН, 2013. С. 307-313.

9. Дательные послелогои в диалектах языка кумаони // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, 2012. С. 253-263.